

10.15. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КОЛУМБИЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В КОЛУМБИИ

Житникова И.А., ассистент кафедры «Международный бизнес» отделения Международная высшая школа управления Инженерно-экономического института; Счисляев П.С., к.э.н., доцент кафедры «Международный бизнес»

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

В данной статье рассмотрены политическая и экономическая ситуации в Колумбии, так же влияние партии ФАРК на внешнеэкономические связи и на экономику страны в целом.

Изучение политической и экономической ситуации в Колумбии представляет интерес, так как на данный момент между Россией и Колумбией возрождаются торгово-экономические и культурные связи. Колумбия страна, имеющая свои особенности: власть президента и власть партии ФАРК (FARC, или «Армия народа», колумбийская герилья), которые влияют на внешнеэкономические связи. При этом в Колумбии осуществляется процесс урегулирования внутреннего раскола, что, несомненно, будет влиять в дальнейшем на экономику страны.

Дипломатические отношения с Колумбией изначально установлены 25 июня 1935 г., обмен послами состоялся в 1943 г., но затем разорваны в 1948 г., а потом и восстановлены 19 января 1968 г. по инициативе колумбийской стороны. С 1968 года СССР, а затем Российская Федерация поддерживала культурные связи с Колумбией (со стороны СССР оказывалась поддержка Коммунистической партии Колумбии). Правительство Колумбии 27 декабря 1991 г. заявило о признании РФ в качестве государства-продолжателя СССР. Все это подтверждает тезис о долговременном характере тесного сотрудничества РФ и Колумбии.

Интересное мнение высказано Ермаковой Е.П., специалистом в области гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов [2], что Гражданский процессуальный кодекс (ГПК Колумбии) 1970 г. в момент его принятия был признан самым прогрессивным ГПК на континенте. В течение 20 лет (до принятия Иberoамериканского модельного гражданского процессуального кодекса 1989 г.) этот нормативный акт был образцом для разработки всех процессуальных кодексов Латинской Америки. До настоящего времени при создании нового ГПК латиноамериканские ученые в качестве одной из образцовых моделей указывают ГПК Колумбии 1970 г. В июне 2003 г. Декретом Президента Республики Колумбия была создана Комиссия по подготовке проекта нового Гражданского процессуального кодекса. В Комиссию вошли члены Колумбийского института гражданского процессуального права под руководством президента института доктора Кихано (Quijano).

11 марта 2011 г. представлен проект нового ГПК Колумбии, который будет общим процессуальным кодексом для всех видов судопроизводства – семейного,

коммерческого, частного и гражданского, за исключением производства по уголовным делам, его основу составляют нормы, до сих пор регулирующие производство по гражданским делам. Для всех остальных процессов будут регулироваться только особенности (полный текст проекта ГПК Колумбии доступен на сайте Колумбийского университета процессуального права [7]).

Общей особенностью российского и колумбийского законодательства является то, что правовой статус филиалов в общих чертах закреплена на уровне гражданского законодательства государства, что отражено в Гражданском кодексе РФ и Хозяйственном кодексе Республики Колумбия [5].

В процессе создания совместных предприятий или при инвестировании в экономику Колумбии следует учитывать, что стандартными способами реорганизации в странах Латинской Америки являются слияние и присоединение и обладают общими свойствами, основным из которых является продолжение деятельности реорганизуемого лица другими лицами, которое обеспечивается при помощи института универсального правопреемства. Слияние и присоединение являются формами укрупнения компаний. Колумбийское законодательство предусматривает возможность совершения слияния в двух формах: путем образования нового товарищества, к которому в порядке универсального правопреемства переходит имущество объединяющихся товариществ, утрачивающих свою юридическую личность. И путем поглощения одного или нескольких товариществ принимающим товариществом, как следствие, поглощаемые товарищества утрачивают юридическую личность, а их имущество приобретает принимающим обществом в порядке универсального правопреемства. Участники или акционеры прекращающихся обществ получают акции или доли участия в новом или принимающем товариществе (ст. 172 Торгового кодекса Колумбии) [1].

Отрицательное влияние на развитие российско-колумбийских экономических связей оказывает тот факт, что Колумбия является примером устойчивой связи наркоторговли, как отрасли теневой экономики и преступной деятельности с внутренним вооруженным конфликтом. До сих пор страна является крупнейшим поставщиком кокаина на мировой рынок. Порядка 80% (около 700-800 тысяч) всего поступающего на мировые рынки кокаина произведено в Колумбии. Дестабилизирующее влияние наркоторговли на социально-политическую обстановку в стране переоценить трудно. Наркоторговля затронула все элементы политической системы страны, включая армию, полицию, судебную систему, Конгресс, легальные политические партии, культуру и психологию жителей. Наиболее тесная связь с наркоторговлей наблюдается у негосударственных акторов. При этом, надо сказать, что характер и уровень связи наркоторговли с левыми и правыми группировками достаточно различны, что обусловлено как объективными причинами, например зонами их традиционной ответственности, так и природой и целями самих группировок.

Началом колумбийского конфликта считается 1948 г. Затем он плавно перешел в серьезное социальное противостояние. Внутренний конфликт случился из-за противостояния Либеральной и Консервативной политических партий Колумбии и продолжался 10 лет. На стороне либералов воевала партия коммунистов, они не согласились на примирение и приняли решение продолжать войну.

Существует устойчивое представление в мире, некий миф о «наркопартизанах». Суть его заключается в том, что более чем за 50 лет левые повстанческие группировки в Колумбии идеологически (доктрина коммунизма) деградировали и трансформировались в военно-преступные наркообщества. Это не совсем так, за такой большой срок повстанческое движение в Колумбии переживало определенную трансформацию, в результате которой участие в наркопроизводстве, хотя и стало существенным, но лишь одним из немногих факторов этой трансформации и занимало важное место в деятельности далеко не всех левых группировок.

Заметную роль в наркобизнесе занимала и занимает деятельность «Революционных вооруженных сил Колумбии» (ФАРК) – крупнейшего повстанческого движения в стране. ФАРК сформировалась на основе крестьянских партизанских отрядов, проявивших себя в ходе сопротивления карательным операциям правительственных сил по подавлению «коммунистического очага» в районе города Marquetalia (Маркеталия) в 1964 г. К этому году часть ФАРК оформилась как боевое крыло Коммунистической партии Колумбии, ориентированной на СССР.

В 1966 г. эти отряды, поддержанные Коммунистической партией Колумбии, объединились в Революционные вооруженные силы Колумбии под командованием М. Маруланды (Manuel Marulanda) – бессменного лидера ФАРК на протяжении последующих десятилетий.

В середине 2010-х гг., несмотря на все попытки правоэкстремистских группировок «Парамилитарис» (Paramilitaries), и правительственных сил уничтожить ФАРК не удалось. На тот момент объединение насчитывало около 17 тыс. бойцов, не считая около 10 тыс. вооруженных крестьян.

В 1970-е гг. произошел разрыв с СССР, и ФАРК создала собственное политическое крыло – подпольную Коммунистическую партию Колумбии. С этого времени оформилась политическая идеология «Армии народа», сочетающая марксизм-ленинизм и боливарианизм. Последний компонент понимается как стремление к объединению всех стран Латинской Америки в одно государство на основе народно-демократических и социалистических идей. Однако подлинным нововведением ФАРК в теорию и практику национального социализма, весьма распространенного в латиноамериканских странах, стало активное участие в мировом наркобизнесе.

Членов ФАРК называют партизанами, этот термин будет использоваться далее в статье. Сами партизаны в своих заявлениях начисто отрицают участие в наркобизнесе. Они утверждают, что реализуют собственную программу, альтернативную правительственной, по замещению коки традиционными сельскохозяйственными культурами. (Например, доплачивают разницу между продажей коки и кофе, чтобы крестьяне выращивали кофе, но получали те же деньги). Однако факт остается фактом: стало известно с 1982 г. «Армия народа» начала открыто поддерживать производителей наркосырья, прежде всего, коки. Свидетельством этого является заметная озабоченность в официальных документах ФАРК, что официальные власти Колумбии лишают крестьян возможности выращивать наркосодержащие растения.

ФАРК настаивает на том, что многие крестьяне вынуждены производить коку, мак и марихуану в каче-

стве единственного способа выжить. При этом подчеркивается, что доходы производителей минимальны, тогда как основная прибыль достается посредникам, которые производят из сырья наркотики и обеспечивают их доставку и реализацию в развитые страны, прежде всего, в США. «Армия народа» призывает США легализовать употребление наркотиков и утверждает, что ликвидация мировой наркоготики возможна лишь в случае уничтожения капитализма.

США уже давно видели Латинскую Америку своим «задним двором» и не считали зазорным самым активным образом вмешиваться в дела своих «южных соседей». Они объявили, что ситуация в Колумбии представляет угрозу для национальной безопасности Соединенных Штатов и, следовательно, всего человечества. Были обнародованы ужасающие цифры, говорящие о том, что большинство незаконно распространяемых на территории США наркотических веществ имеют колумбийское происхождение. Позже в «черный список» стран-наркопроизводителей попадет и Мексика. Курьезно, что с начала 1990-х гг. именно эти страны служат активными проводниками интересов Вашингтона в латиноамериканском регионе. Еще один интересный факт, партия ФАРК включена США в список террористических группировок. Повстанцев называют ответственными за расцвет наркобизнеса в Колумбии.

Повинуясь давлению «старшего брата», правительство президента Колумбии В. Б. Варгас (1986-1990) (Virgilio Barco Vargas) начало активно бороться со своей наркомафией. Правда, при огромных масштабах коррупции в правительственных и армейских верхах эта борьба носила скорее показушный, чем реальный характер. Когда глубина проблемы была «осознана», началась активная борьба с коррупцией в высших кругах. Причем пострадали в основном министры обороны и армейское командование. Их постоянно уличали в связях с наркомафией, – собственно, с той, с которой они должны были нещадно бороться. (И уличают: возглавлявшее Медельинский наркокартель в 1980-х гг. семейство Очоа (Ochoa), как известно, связано дружбой с А. Урибе – бывшим президентом Колумбии (2002-2010 гг.)). А военные расходы страны, так же как и размеры зарубежных инвестиций, продолжали неумолимо расти.

Поскольку «кокаиновый вопрос» имел и имеет одно из ключевых участников – революционные партизанские формирования, которые пользовались поддержкой простого народа:

- ФАРК (Революционные вооруженные силы Колумбии);
- ELN (Армия национального освобождения);
- «Движение 19 апреля» (кандидат от которого впоследствии даже был близок к победе на президентских выборах) и прочие, то ситуация складывалась необычная.

Они противостояли одновременно и правительственной армии, и очевидно связанной с ней наркомафии. Возвращали крестьянам отнятые наркочеловеками земли, а время от времени уничтожали посевы коки и самих наркоторговцев, особо отличившихся в зверствах по отношению к местному населению. Они призывали крестьян к переходу на выращивание продуктов питания, и хотя не уничтожали их посевов, чтобы те могли выжить, однако взимали с них и с перекупщиков «революционный налог», и даже вырубка влажных тропических лесов под плантации коки была под запретом. Интересная сложилась ситуация: правительственная ар-

мия активно боролась с партизанами и в то же время ничего не могла поделать с наркомафией – которая при таком уровне коррупции в армейских верхах чувствовала себя бессмертной. А революционные партизаны как раз эффективно расправлялись с наркомафией, стараясь не прибегать к насилию без надобности, но постоянно преследовались правительственными войсками.

Правительственная Республиканская армия, несмотря на всю свою коррумпированность, не могла служить полной гарантией безопасности для колумбийского наркобизнеса. В середине 1980-х гг. картели более активно стали сотрудничать с неправительственными ультраправыми вооруженными группировками «Парамилитарис» (Paramilitaries). Первые «отряды самообороны» были созданы при активной правительственной поддержке еще в 1970-х гг. для борьбы с партизанами. Бароны активно использовали их неприязнь к «марксистам». При поддержке наркокартелей Медельина и Калли были сформированы группы «Смерть похитителям» и «Смерть революционерам». «Парамилитарес» обучались и вооружались на деньги картелей, правительства и крупных землевладельцев, которым требовалась превентивная защита от революционных мероприятий повстанцев. Причастность армейских офицеров к противоправной деятельности и вооруженным расправам «Парамилитарис» была хорошо известна. Помимо этого, «отряды самообороны» использовались для того, чтобы «расчищать» земли под плантации коки, т.е. сгонять с них крестьян. Как очевидно, высшие армейские круги, «Парамилитарис», крупные землевладельцы, правительственные чиновники и наркокартели волею судьбы оказались по одну сторону баррикад. Распутать этот клубок противоречий было бы непросто. Особенно в таком случае, когда ни силовые структуры, ни наркомафия на самом деле не хотят каких-либо перемен.

В то же время на правительство Колумбии оказывалось сильнейшее внешнее давление со стороны США, которые требовали как можно быстрее решить вопрос с наркопроизводством и использовали ситуацию для усиления вмешательства во внутреннюю политику Колумбии. Так, США потребовали, чтобы борьба с наркоторговлей происходила посредством борьбы с революционерами и фермерскими полями на подконтрольных им территориях, как бы забывая об отнюдь не меньших посевах коки в зонах, подконтрольных «Парамилитарес». Заметим, что «Парамилитарис» получают и от производства, и от торговли наркотиками выгоду куда более прямую, нежели революционеры, собиравшие «революционный налог» с фермеров, не желавших переходить на выращивание обычной сельхозпродукции. Официальная позиция США и правительства Колумбии провозглашала такую логику: чем меньше посевов коки – тем дороже наркотики на улицах Америки, куда их импортируют, и, следовательно, тем меньше людей сможет позволить себе купить их. Однако как бы за скобками оставался тот факт, что с выдворением или уничтожением революционных повстанцев на «очищенных» территориях неизбежно появляются «Парамилитарис», во-первых, перепродающие кокаин по значительно более низкой цене и, во-вторых, заинтересованные в его производстве, в отличие от повстанцев. Следовательно, США и колумбийская верхушка пеклась все-таки не о снижении наркотрафика, а о чем-то другом.

До недавнего времени президенты Колумбии вели переговоры с объявленными источником всех бед революционными повстанческими силами так, что совместные поиски мирных путей урегулирования постоянно заходили в тупик. Достигнутые соглашения нарушались, а стороны вновь переходили к боевым действиям, при этом обвиняя друг друга в нарушении договоренностей. Ведь поскольку официально правительство не связано с «эскадронами смерти», нападающими на повстанцев после перемирия, можно поддерживать такую ситуацию сколько угодно, жертвуя тысячами жизней.

Самое интересное, правительственная борьба с наркокартелями и революционными партизанами постоянно наращивает обороты, втягивая в себя все новых участников (США, Европейский союз, Международный валютный фонд (МВФ) и др.) и все большие финансовые инвестиции, а оборот наркотиков и ряды революционеров неумолимо растут. Лучшие мировые умы не могут связать воедино эти две тенденции. Особенно нелепо эта ситуация выглядит, если принять во внимание, что площадь культивирования коки в сопредельных государствах (Венесуэле, Боливии и др.) стремительно сокращается. Подобная тенденция сохраняется и по сей день во всех странах латиноамериканского региона (исключение – Мексика). И это все происходит без активного использования помощи извне и при относительно мягком законодательстве (президент Э. Моралес (Juan Evo Morales Ayma – президент Боливии) вообще выступает за легализацию выращивания коки, считая ее неотъемлемой частью индейской культуры).

Еще нелепее выглядит предположение о том, что колумбийская наркомафия сотрудничает одновременно и с «Парамилитарис», и с их заклятыми врагами – революционными партизанами. Если принять эту точку зрения за аксиому, тогда совершенно не понятно, как ряды повстанцев постоянно пополняются обездоленными крестьянами, их поддержка становится год от года все больше. С «Парамилитарис» все более или менее понятно: они большей частью наемники и к тому же пользуются негласной поддержкой правительства. Сотрудничать с «революционно-идейными элементами» для наркомафии, как минимум, невыгодно с финансовой точки зрения. Куда проще вербовать «отряды самообороны» из среды тех же крестьян. Им, по крайней мере, не нужно предоставлять драгоценные земельные наделы в рамках реализации аграрной программы, которые можно использовать под посевы коки.

Другим весомым аргументом является поразительная «живучесть» идей ортодоксального марксизма в среде колумбийского крестьянства, где он не только не потерял свою привлекательность после окончания холодной войны, но продолжает развиваться и находить все новых и новых приверженцев. А любая жизнеспособная идея, которая находит массовую поддержку, – это, в первую очередь, ответ вызовам своего времени. Иначе она становится атавизмом и отмирает за ненадобностью. Если бы все так и было, как пишут исследователи, то колумбийская герилья давно бы лишилась поддержки населения и закончила бы свое существование. Зачем преступному сообществу вообще нужно бороться за умы и души, если можно молча делать дело и «стричь купоны»? Триады, якудза, сицилийская мафия или все те же колумбийские картели в свое время полностью отказались от игр в

большую политику и предпочитают покупать или проводить во власть нужных людей вне зависимости от их политических взглядов и партийной принадлежности. Так проще и удобнее. Левая идеология так же должна была исчезнуть, как ненужный элемент, она только мешает успешной интеграции в транснациональный наркобизнес, который является порождением капитализма и живет и развивается по его законам.

В основе программы ФАРК лежит требование радикальной аграрной реформы, суть которой заключается в решении аграрного вопроса путем перераспределения земель в пользу мелких крестьян. Этот момент является ключевым в понимании роли повстанческого движения в наркобизнесе. В силу аграрного характера движения (среди городского населения их поддержка не более 3%), а также активного вооруженного противодействия со стороны «Парамилитарис» и правительственных сил. (Политическое крыло ФАРК – «Патриотический союз» показавший на президентских выборах 1986 г. неплохие результаты – было в буквальном смысле слова «выбито» в результате индивидуального и массового террора со стороны «Парамилитарис»). В итоге ФАРК практически не имел все эти годы поля для легальной деятельности в общенациональном масштабе. Единственной возможностью для ФАРК хотя бы частично реализовать свою программу на практике оставалось внедрение ее элементов в тех районах, которые находились под их контролем. Этим – а не только стремлением контролировать районы возделывания коки – объяснялись изменения в военной стратегии ФАРК 1990-х гг., которые подразумевали переход от традиционной партизанской тактики к дислокации на постоянной основе в обширных по территории, преимущественно, сельских районах.

Именно контроль над выращиванием коки до сих пор остается основной формой участия ФАРК в наркобизнесе. Более того, до тех пор, пока развитие наркобизнеса в Колумбии ограничивалось переработкой и торговлей наркотиками, участие ФАРК в наркопроизводстве было невелико. Повстанцы втянулись в наркобизнес лишь во второй половине 1980-х гг. по мере перехода колумбийской наркоиндустрии на местное сырье. Первоначально основной функцией ФАРК была охрана мелких и средних производителей коки от армии, полиции и произвола крупных наркодельцов. Поскольку первичная переработка наркочультур растительного происхождения обычно привязана к зонам их культивирования, постепенно ФАРК установила контроль не только над выращиванием коки, но и над ее первичной обработкой. Постепенно налоговые сборы и оплата других услуг повстанцев, стоимость которых доходит по некоторым позициям до 30% от доходов наркобизнеса, все чаще стали производиться не наличными, а наркотиками, что способствовало втягиванию ФАРК в наркобизнес. Точный объем доходов ФАРК от участия в наркобизнесе оценить трудно, однако большинство экспертов называют цифру в пределах 60% общего дохода движения.

По мере расширения участия ФАРК в производстве и обороте наркотиков у повстанцев сложились «рабочие и стратегические» отношения с наркобизнесом. В экономическом плане отношения между ними приобрели характер прагматического, взаимовыгодного сотрудничества и построены по принципу «разделения труда», который позволяет избежать жесткой конкуренции между повстанцами и наркопредпринимателями. Если повстанцы в основном связаны с наркопроизводством,

первичной переработкой и торговлей наркосырьем на местном уровне, то наркогруппировки контролируют производство кокаина и героина, а также торговлю наркотиками на межрегиональном и национальном уровне. Уделом профессионального преступного сообщества остаются и наиболее прибыльные международные операции по транспортировке и торговле наркотиками, в то время как ФАРК практически не участвует в международной торговле наркотиками. В целом, по мере продвижения наркотиков по цепочке от производителя сырья к потребителю конечного продукта роль криминальных организаций возрастает. Подобное «разделение труда» не приводит ни к масштабному конфликту интересов, ни к слиянию группировок двух типов, кроется в фундаментальных различиях в их природе и целях. Для левых же повстанческих группировок наркобизнес сохраняет роль средства финансирования их вооруженной борьбы с правительственными силами в ходе затяжного конфликта, в основе которого лежит нерешенность целого ряда ключевых социально-политических проблем колумбийского общества.

Участие ФАРК в наркобизнесе позволило им обрести устойчивый источник доходов и высокую степень финансовой автономии. Она давала повстанцам возможность поддерживать военный потенциал на таком уровне, который если и не обеспечивал им значительные военные успехи, то был пригоден для защиты районов их базирования и для противостояния правительственным силам на долгосрочной основе. Значительная часть средств, полученных в виде налогов и сборов с наркопроизводства и местной наркоторговли, расходуются повстанцами на самооборону и ведение вооруженных операций против правительственных сил и Парамилитарис. Средства шли, прежде всего, на приобретение оружия, в котором колумбийские партизаны испытывали недостаток. Значительная часть бюджета ФАРК также шла на выплату регулярного денежного довольствия бойцам, которое превышало средний уровень заработной платы в сельских районах страны и в отдельных районах было эквивалентно 300-400 долл. США в месяц, что в два раза превышало денежные выплаты призывникам колумбийских вооруженных сил.

Следует признать, что наркобизнес, а точнее, наркопроизводство в какой-то степени смягчало остроту социальных противоречий для беднейших слоев сельского населения, особенно в отдаленных районах страны. В этом заключается парадоксальный характер влияния наркобизнеса на социально-политический конфликт в Колумбии. Наркобизнес фактически способствовал снижению градуса социального недовольства, предотвращая тем самым его массовые неконтролируемые всплески, гарантируя крестьянам в наркопроизводящих районах минимальный уровень доходов и частично поглощая избыточное сельское население из других районов страны. С другой стороны, наркобизнес способствовал не только затягиванию, но и криминализации социально-политического конфликта в Колумбии, сохраняя его на уровне низкой интенсивности.

А как поступить с нападениями партизанских отрядов на заводы по производству кокаина, уничтожением плантаций коки и показательными расстрелами частных к делам наркомафии (кстати говоря, расстрелы, которыми у революционеров по закону должны караться отдельные серьезные нарушения, редко во-

площадью – обычно преступников попросту высылают)? Это банальное запугивание с целью шантажа и передел сфер влияния. Тогда чем же занимается республиканская армия, устраивая показательные налеты на заводы и лаборатории по производству кокаина?

Основной парадокс данной ситуации заключается в том, что верхушка армии, полиции, чиновничества, правительства и наиболее влиятельной части крупного бизнеса Колумбии и есть постоянные участники коррупционных скандалов, связанных с получением денег от наркомафии. Их интерес прост и понятен. Что уж там говорить, если президенты Э. Сампер (Ernesto Samper, 1994–1998) и А.У. Велес (Álvaro Uribe Vélez, 2002–2010) оказались сами в центре подобных историй.

Введение в действие в 1999 г. президентом А. Пастраной (Andrés Pastrana Arango, 1998-2002) пресловутого «Плана «Колумбия» не принесло ожидаемых результатов. Девятикратное увеличение помощи США, выделение 2,7 млрд. долл. стабилизационного кредита от МВФ, активное привлечение американских военных специалистов, в том числе рейнджеров для обучения антинаркотического батальона колумбийской армии – все это не принесло никакого перелома в борьбу с наркомафией. Главным новшеством стало активное применение авиации для распыления гербицидов, которые должны были уничтожать посевы наркосодержащих культур. Беда в том, что главной пострадавшей стороной стали отнюдь не наркобароны, а простые крестьяне – эти операции наносили непоправимый ущерб их и без того малорентабельному хозяйству. «Вместе со зловещим кустарником коки самолеты уничтожают посевы других сельскохозяйственных культур, жизненно важных для местного населения. Авиационные «химические налеты» привели к разорению и голоду тысячи крестьянских семей». А картели как раз воспользовались сложившейся ситуацией для того, чтобы без труда занимать их земли. Поэтому большинство анализирующих ситуацию в Колумбии и недоумевают, как же это так получилось, что производство наркотиков не только не сокращается, а, наоборот, увеличивается. Тем более в свете непрекращающихся разоблачений высшего военного руководства нетрудно догадаться, что объекты «бомбардировок» тоже сильно корректировались. Вместе с тем, несмотря на объявленную по «Плану «Колумбия» развернутую кампанию по уничтожению посадок коки путем фумигации с самолетов и ручной вырубки, их количество за прошедший год выросло на 60%.

Конечно же, ФАРК, ELN и их единомышленники расценили эту ситуацию как вызов и начали сбивать самолеты, обрабатывающие поля гербицидами. Препятствование «антинаркотической операции» послужило главным обвинением партизанского командования в связях с наркомафией, а между тем их ряды испытали невиданное доселе пополнение из числа разорившихся крестьян.

Одна из старейших демократий на южноамериканском континенте с конца 1980-х гг. начала активно перенимать неолиберальные ценности. Открытие внутреннего рынка, приватизация государственной собственности, проникновение иностранного капитала и транснациональных компаний (ТНК) при поддержке колумбийского правительства, неспособность к конкуренции мелких хозяйств – все это привело к складыванию неразрешимого противоречия. Национальная экономика оказалась на грани краха, нужно было

адаптироваться к новым условиям, а на самом деле – решить вопрос собственного выживания. Более прибыльной статьи дохода, чем наркоторговля, нельзя было и придумать. Создание транснациональных картелей – это не причудливая случайность, а абсолютная закономерность. Оторванные от своих национальных правительств и практически лишённые контроля со стороны местных колумбийских властей, ТНК становились важнейшими заинтересованными посредниками в деле оборота наркотиков, именно их форму принимали наркокартели. Налаживание столь масштабных каналов поставки без этого невозможно.

То, что от колумбийского кокаина и героина больше всего «страдает» США, элементарно объясняется тем, что именно ее компании преобладают в этой стране. Отсюда и обратная связь, которую почему-то усиленно игнорируют западные и отечественные исследователи и политики. Беспрецедентное расширение незаконного производства и столь масштабное увеличение сверхприбыли в таких условиях всегда приводят к разрушению государственного сектора, который контролируется «коррумпированными чиновниками», т.е. создается фикция правового и социального государства. Опасная концентрация власти и богатства в руках одних неизменно ведет к обнищанию остального населения, которое становится объектом произвола. Так как оно лишено доступа к распределению, ему не остается ничего другого, как уходить в сельву в поисках защиты у революционных партизан или адаптироваться к новым условиям, выращивая наиболее рентабельные виды сельскохозяйственных культур. Небывалый рост коррупции и беспрецедентное увеличение радикально настроенной части населения – это два следствия, вытекающие из одной причины.

Джон Перкинс (John Perkins) – автор нашумевшей книги «Исповедь экономического убийцы» – напрямую связывает распространение наркотиков с американским присутствием. В своей работе «Тайная история американской империи» он приводит интересные беседы с американскими военными, с которыми автору удалось пообщаться во время своего пребывания в «стране сказочных богатств»: «Из-за того, что мы делаем в Колумбии, она становится еще привлекательнее для наркобизнеса, – говорил лейтенант, – а иначе почему, как вы думаете, ситуация там постоянно ухудшается? Потому, что мы так хотим, потому, что за наркотрафиком стоим именно мы. Кокаин приносит миллиарды незаконных долларов, которыми можно оплачивать тайные операции, а заодно служит оправданием наращивания нашего военного присутствия в Колумбии. Борьба с наркотиками – это так, всего лишь для прикрытия». Подобная трактовка ситуации в Колумбии встречается довольно часто, но прямых доказательств не существует. Хотя, в отличие от спецслужб и американских военных, интерес частных североамериканских компаний очевиден. Но ничто не мешает им действовать сообща. Подобная «работа под прикрытием» вызывает множество подозрений в коррупции в высших эшелонах власти. Время от времени поводы для подобных обвинений подбрасывает само американское правительство. Например, можно увидеть явную непоследовательность в действиях Вашингтона в вопросах антинаркотической стратегии. Когда в самый разгар борьбы с колумбийской наркомафией в «США помилованы люди, имевшие непосредственное отношение к преступному бизнесу: например, был выпущен Харви

Веймиг, который успешно «отмыл» 100 млн. долл. наркокартелю Кали в начале 1990-х гг. Кстати, помилован не только Веймиг – и еще 18 чел. с более чем сомнительной «репутацией». Однако Колумбия требует пересмотра политики США в сторону применения санкций в отношении лиц, причастных к наркобизнесу и отмыванию наркодолларов». На это было указано президенту Дж. Бушу в открытом письме, под которым поставили свои подписи многие представители интеллигенции, в том числе «главная культурная ценность Колумбии» писатель Г.Г. Маркес.

«Страна сказочных богатств» продолжает манить к себе искателей легкой наживы. Сегодня там создаются все условия для привлечения иностранных специалистов. Тут есть и другая сторона вопроса. В отличие от большинства стран Латинской Америки, в Колумбии чрезмерное присутствие иноземных компаний не приводит к положительным результатам для метрополий: подъему их экономики, росту доверия и прочее. Все как раз наоборот: «борьба со злом» оказывается лишь дымовой завесой для людей, которым выгодно сохранение текущего положения, а не его изменение. А СМИ сделают все, чтобы положение «нет дыма без огня» было донесено до каждого.

Между тем ФАРК предлагает реализацию своей аграрной программы, которая, по их мнению, должна решить проблему «кокаинизации» экономики. Они призывают к легализации употребления наркотиков, и в первую очередь это касается стран-получателей. «Так будет ликвидировано главное условие получения сверхприбылей, которое базируется на нелегальном характере торговли, так можно будет контролировать процесс потребления, разработать соответствующие медицинские меры, чтобы доходы покончить с этой заразой». Идеологи ФАРК совершенно справедливо полагают: «единственный, кто действительно обогащается на выращивании наркотиков, это посредники, которые превращают сырье в психотропный препарат, а затем ввозят и реализуют его на западных рынках». Беда в том, что страдают от гербицидных методов борьбы простые крестьяне, чьи доходы минимальны. Они в этой ситуации являются «вынужденными соучастниками», которые находятся на самой низкой ступени иерархии «наркобизнеса». Перед абсолютным большинством крестьян стоит простой выбор: выращивать запрещенные культуры или погибнуть.

Справедливости ради стоит заметить, что особых «угрызений совести» по поводу «кокаинового» имиджа своей родины перед международным сообществом партизаны не испытывают. Повстанческим руководством не раз заявлялось о том, что «наркоторговля – феномен, характерный для глобализованного капитализма и США в первую очередь. Вся ответственность лежит на колумбийском правительстве и на тех, кто поддерживает проводимые им экономические преобразования. Поэтому борьба с наркобизнесом не является основным приоритетом для революционных партизан.

Сейчас, в 2013 г., ФАРК и верховная власть Колумбии движутся к мировому соглашению.

27 мая 2013 года колумбийские власти и повстанцы левой группировки «Революционные вооруженные силы Колумбии» (ФАРК) после шести месяцев мирных переговоров договорились о ключевых положениях земельной реформы. Земельная реформа и проблема развития сельских районов – ключевая тема мирных переговоров между ФАРК и правительством.

Это первое соглашение, заключенное между обеими сторонами. Вопрос о земельной реформе был наиболее сложным препятствием на пути к прекращению конфликта, который длится уже 50 лет. Соглашение гарантирует доступ к земле и ее использованию, юридическое оформление участков в собственность и определение границ сельскохозяйственных угодий. Часть территории страны планируется передать бедным слоям населения, на чем настаивали повстанцы.

Земельная реформа была основной причиной крестьянского восстания в Колумбии, которое привело к образованию движения ФАРК в начале 1960-х гг.

Сегодня действительно имеется возможность достичь мира в Колумбии путем диалога. Соглашение вступит в силу, когда будут урегулированы все вопросы. На переговорах между ФАРК и властями обсуждаются пять основных тем:

- прекращение вооруженного конфликта;
- земельная реформа;
- гарантии политической оппозиции;
- наркоторговля
- права жертв конфликта.

Эти переговоры – четвертая попытка разрешить длящийся более полувека конфликт. Решение ключевого вопроса земельной реформы может позволить сторонам продолжить обсуждение других тем переговоров.

Первоначальной целью ФАРК было свержение правительства и установление в стране марксистского режима. Но в последние годы группировка все чаще прибегает к наркоторговле для сбора средств для вооруженной борьбы.

За годы вооруженного конфликта погибли около 600 тыс. чел. Численность группировки, которая в 2001 г. насчитывала 16 тыс. боевиков, к настоящему моменту сократилась вдвое.

7 ноября 2013 г. президент Колумбии года заявил, что военному противостоянию, которое длится почти 50 лет, будет положен конец. Переговоры между правительством и «Революционными вооруженными силами Колумбии» – ФАРК, организацией, шли почти год. Стороны договорились о ключевом моменте – повстанцы получают возможность сформировать партию и на равных участвовать в политической борьбе. Это можно назвать первым шагом к настоящей демократии. Ранее было выполнено еще одно условие повстанцев – в Колумбии провели аграрную реформу. Теперь остаются еще три пункта – это компенсации жертвам мятежников, полная нетерпимость к наркоторговле и, наконец, добровольное разоружение повстанцев. Оппозиция между тем продолжает критиковать президента Колумбии Х. М. Сантоса (Juan Manuel Santos Calderón) за многочисленные уступки партизанам. Тем не менее, президент пообещал до конца года прийти к окончательному мирному соглашению. Война между партизанами и правительством Колумбии идет с 1964 г. В ходе конфликта погибло более 200 тыс. чел.

Необходимо также отметить следующие факты: до 1950-х гг. Колумбия была одним из крупнейших производителей пшеницы, что было уничтожено американской программой «Пища для мира», которая поддерживалась за счет средств американских налогоплательщиков и стимулировала экспортный потенциал американского агробизнеса. Результатом явилось катастрофическое падение цен на колумбийскую пшеницу, которая быстро стала невыгодной для колумбийских крестьян. Таким же образом в 1980-х гг. экономи-

ческая политика США нанесла сильный удар по продажам колумбийского кофе.

В настоящее время появилась надежда, что внутренний раскол Колумбии будет урегулирован и экономическая жизнь страны продолжится без вмешательства США. У экономики Колумбии большой потенциал встать «на ноги» и пойти самостоятельно». Последние годы от 50 до 95% добычи всех изумрудов приходится на Колумбию (конкретный процент год от года сильно меняется в разных направлениях). В период с 2000 по 2010 гг. добыча выросла на 78%. Колумбия занимает второе место в мире после Бразилии по экспорту кофе сорта арабика. Также Колумбия является вторым на мировом рынке после Голландии экспортером свежих цветов. Есть нефть, уголь, никель, экспорт фруктов и товаров из хлопка и кожи.

Россия могла бы сотрудничать с Колумбией практически по всем этим направлениям: кофе, цветы, качественные и недорогие товары потребления. Колумбию в свою очередь интересует образование в РФ и технологии.

Литература

1. Беликова К.М. Реорганизация юридических лиц в странах Латинской Америки: к вопросу о понятии [Текст] / К.М. Беликова // Право и бизнес: сб. статей I ежегодной междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию со дня рождения проф. В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др. ; под ред. И.В. Ершовой. – М. : Юрист, 2012. – 770 с.
2. Ермакова Е.П. Исполнительное производство в Колумбии [Текст] / Е.П. Ермакова // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. ; г. Казань, Казанский (Приволжский) федер. ун-т, 8-11 июня 2011 г. / З.М. Али-Заде, Ю.А. Артемьева, И. Аутдехааг и др. ; отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. – М. : Статут, 2011. – 430 с.
3. Перкинс Д. Тайная история американской империи [Текст] / Д. Перкинс. – М. : Альпина бизнес букс, 2008.
4. Селезнев А. Источники финансирования колумбийской герильи на современном этапе [Текст] / А. Селезнев // Иberoамериканский мир перед вызовами глобализации. – М. : ИЛА РАН, 2003.
5. Шаповалов М.А. Правовое положение и особенности создания филиала банка: российский и зарубежный опыт [Текст] // Юридическая работа в кредитной организации. – 2013. – №3. – С. 12-22.
6. FARK-EP. Революционная Колумбия. История партизанского движения [Текст]. – М. : Гилея, 2003.
7. Romero M. Autonomia militar, paramilitares y autodefensas en Colombia, Es posible una salida democratica en conflicto armado. El proceso de paz en Colombia y la politica exterior de los Estados Unidos. Latin American Program Woodrow Wilson International Center for Scholars. Documentos de Trabajo, №247. Washington, 2000, P. 63; Analisis politico, 1989, №6, P. 69.
8. Proyecto de Código General del Proceso: <http://www.icdp.org.co/esp/actividades/proyecto.html>

Житникова Ирина Анатольевна

Счисляев Петр Сергеевич

Ключевые слова

Влияние политической ситуации Колумбии на экономическую ситуацию страны; Влияние ФАРК на экономику страны.

РЕЦЕНЗИЯ

Статья ассистента кафедры «Международный бизнес» отделения Международная высшая школа управления Инженерно-экономического института Санкт-Петербургского государственного политехнического

университета Житниковой Ирины Анатольевна и кандидата экономических наук, доцента кафедры «Международный бизнес» отделения Международная высшая школа управления Инженерно-экономического института Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Счисляева Петра Сергеевича «Перспективы развития российско-колумбийских торгово-экономических связей в условиях социально-политического конфликта в Колумбии» написана на интересную тему развития экономического сотрудничества Российской Федерации и Колумбии с учетом преодоления отрицательных воздействий внутреннего конфликта в Колумбии на экономическую ситуацию в стране.

Актуальность данной статьи обусловлена активным развитием культурных и экономических связей между РФ и Колумбией в последние годы, что вызывает интерес к поиску способов преодоления внутреннего социально-политического конфликта. В статье рассмотрена особенность политического устройства Колумбии, которая более 50 лет влияет на экономику страны, и будет оказывать влияние в дальнейшем, в том числе на производственную сферу в тех областях, которые интересны РФ.

Изучение данной темы актуально для РФ, стремящейся развивать торговые отношения в различных сферах (торговля изумрудами, кофе, цветами и прочее).

Интересен опыт Колумбии в подъеме экономики за счет организации государственных доплат крестьянам в пользу выращивания кофе, что привело к переходу к сфере производства товаров потребления от производства наркотических средств, к реформированию своей страны в «здоровое» правовое государство.

Можно сделать вывод, что статья Житниковой Ирины Анатольевны и Счисляева Петра Сергеевича может быть рекомендована к публикации в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Кох Л.В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Международные экономические отношения» отд. Международная высшая школа управления Инженерно-экономического института Санкт-Петербургского государственного политехнического университета